

Среди книг по лимнологии нет другой, история рождения которой походила бы на «Очерки по байкаловедению». Дело в том, что она представляет собой сжатое очерченные этапы научной деятельности М. М. Кожова от первого шага исследователя до конца его дней. Студентом тридцати лет (позади остались годы деревенского почтальона, учителя и школьного инспектора) он поехал в первую экспедицию на Байкал. Последняя статья ученого, увидевшая свет после его смерти, называется: «О современном состоянии фауны и флоры Байкала в районе сброса промышленных стоков Байкальским целлюлозным заводом».

Вся жизнь автора прошла на берегах Байкала, где он и похоронен в пади Большие Коты, около станции, места постоянной его работы.

Никогда и ничем внимание ученого не отвлекалось от исследования любимого озера. Его выезды в другие страны (на международные конгрессы в Лондон, Хельсинки, в Улан-Батор) имели целью познакомиться с ученым миром с достижениями в изучении Байкала, к которым пришли ученые Восточной Сибири и Иркутска. М. М. Кожов был подлинным стражем жизни озера, фиксирующим в лекциях и докладах все новое об озере-чуде. В его библиотеке есть книга «Легенды и сказы о Белом море». Дарственная надпись гласит «Подлинному хранителю озера Байкал».

Первая научно-популярная книжка для широкого круга читателей была написана Кожовым в 1948 году. С дополнениями она переиздавалась более десяти раз.

Кожов научный популяризатор озера и за рубежом.

Опубликованная в 1926 году Мюнхенским географическим обществом солидная сводка данных о Байкале оканчивалась данными 1925 года. Она не могла удовлетворять тяги к познанию Байкала иностранных ученых и туристов. И Кожов подготовил к изданию сводку материалов «Байкал и его жизнь». Она великолепно издана в Гааге в 1963 году в старейшем издательстве ЗОНКА. Строго говоря, популяризатором Байкала он был задолго до издания популярной брошюры. Коренной сибиряк, активный общественник, он постоянно интересовался всем, что касалось озера: научными поисками, использованием его богатств в народном хозяйстве: строительстве ГЭС, довышение продуктивности в рыбном хозяйстве, систематикой водорослей и одновременно — бытом рыбаков, фенологическими наблюдениями красавцов, старинными орудиями лова. Он был знатоком во многих вопросах науки и хозяйства. Это также наложило отпечаток на «Очерки по байкаловедению». Только он мог так скрупулезно и любовно учесть при написании все малое и большое, внесенное в

изучение Байкала его учениками.

Общезвестно, что многочисленная когорта советских ученых достигла многого. Среди озер на сегодня Байкал изучен более других. Накоплен колоссальный материал, возник целый комплекс вопросов, еще не решенных. Составление систематического свода данных — задача весьма ответственная и трудная. Автор приводит такие соображения: «Если я все же решаюсь нарисовать цельную картину жизни и истории Байкала, то прежде всего для того, чтобы показать, какое озерное поле деятельности имеется здесь для приложения сил молодых в изучении Байкала и окружающей его среды, вскрытия их тайн и богатств, которые далеко еще не полностью изучены и разгаданы».

Это высказывание подлинно русского педагога, о которых когда-то историк Ключевский написал: «Чтобы быть хорошим педагогом, преподавателем, нужно любить то, что преподаешь, и любить тех, кому преподаешь». Книга прекрасно это отразила. В ней хороший литературный язык, красива, логична и стройна система изложения. Ее без натяжки можно назвать научно-популярной. Отсутствие объяснений специальных терминов с успехом заменяют многочисленные и очень выразительные схемы, например, схема впадин и хребтов, баланса вод и другие. Помогают этому и пре-

красные фото, часто копии картин Б. И. Лебединского, писанных по просьбе автора.

По многолетним исследованиям Кожова удалось составить схемы миграций омуля для ряда важных промышленных районов в обширном пространстве Малого моря и Баргузинского залива.

Кожовым впервые сформулированы закономерности в биологическом круговороте озера. До конца дней оберегал он рыбные богатства Байкала. Он был самым авторитетным консультантом работников рыбной промышленности. Рыбовые байкальские рыбаки любили в нем физическую закалку, сохраненную и в 70 лет, бесстрашие в штормах, выдержку при горных подъемах, всегда веселый нрав и отзывчивость. Студенты увлекались его темперamentными лекциями. Многие из них, прослушав курс гидробиологии, избирали ее своей специальностью и вступали в ряды учеников Кожова. Широкой общественности Иркутска он известен, как прекрасный лектор-популяризатор сибирской природы и ее богатств. В Иркутске он был первым председателем общества «Знание».

М. М. Кожов не дождался сколько лет до решения о создании на берегах Байкала национального парка. Но он задолго до этого писал в защиту этого дара природы для будущих поколений.